

УДК 81'367.5

Борисовская И.В., Зимовец Н.В.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет,

Белгород, Победы 85, 308000

UDC 81'367.5

Borisovskaya I.V., Zimovets N.V.

SENTENCES OF CHANGE: TO THE QUESTION OF THE TERM

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Pobedy 85, 308000

В статье обсуждается возможность выявления в естественных языках предложений изменения в связи с исследованиями в области логики изменения. Описываются логические основы данных предложений, и обсуждается их возможный состав, исходя из лингвистических исследований, в связи с чем затрагиваются проблемы бытийных предложений, понятия фазисности и наблюдателя.

Ключевые слова: предложения изменения, логика изменения, бытийные предложения, объект, фазисность, наблюдатель.

Possibility of identification of sentences of change in natural languages in connection with researches in the field of logic of change is discussed in this article. Logical bases of these sentences are described, and their possible structure based on linguistic researches is discussed in this connection the problems of existential sentences, concepts of phaseness and observer are touched upon.

Keywords: sentences of change, logic of change, existential sentences, object, phaseness, observer.

Более детальное рассмотрение проблем, касающихся логики изменения, наметившееся в последнее время даёт возможность говорить о наличии в языках наряду с предложениями бытия предложений изменения. Вслед за Стешенко Н. И. под термином «изменение» будем понимать «не только различные состояния одного и того же объекта во времени, но и движение, процесс, переход»[7].

Логика изменения предоставляет совершенный с точки зрения синтаксиса и семантики язык, позволяющий дать строгие формулировки утверждений об изменении объектов, вскрыть основания и следствия этих утверждений, выявить их возможные и невозможные комбинации. Но она ничего не говорит о конкретных характеристиках изменения и становления, поскольку язык логики сух, в отличие от того, что мы можем наблюдать в естественных языках. Разработка логики изменения идет по двум направлениям: логика направленности изменения и логика времени.

В логике направленности Роговского систематизируются гегелевские высказывания о переходе предмета из одного состояния в другое. Её язык включает не только такие термины классической логики, как: «существует» и «не существует». Она предполагает как минимум четыре значения, предопределённые двумя типами онтологических сущностей: объектами, которые имеют, или не имеют некоторые свойства, и объектами с исчезающими или возникающими свойствами, т.е. в ней моделируется не только начало и конец перехода, но и сам переход. Логика направленности оперирует понятиями «возникает», «исчезает», «уже есть», «еще есть», «уже нет», «еще нет» и т.п. С помощью этих терминов формулируются такие её законы, как, например:

— существовать — то же, что начинать исчезать, и то же, что переставать возникать;

— не существовать — то же, что начинать возникать, и то же, что прекращать исчезать;

— становление — это прекращение несуществования, а исчезновение — это возникновение несуществования;

— уже существует — значит, существует или возникает;

— еще существует — значит, существует или исчезает и т.п.

Таким образом, логика направленности допускает четыре типа существования объектов: бытие, небытие, возникновение (становление) и исчезновение. Относительно всякого объекта верно, что он или существует, или не существует, или возникает, или исчезает. Вместе с тем объект не может одновременно существовать и не существовать, существовать и исчезать, существовать и возникать, не существовать и исчезать, возникать и исчезать и т.п. Иными словами, четыре возможные типа существования исчерпывают все способы существования и являются взаимно несовместимыми. Логика направленности позволяет выразить в логически непротиворечивой форме идею о противоречивости всякого движения и изменения, поскольку утверждение «Предмет движется в данный момент в данном месте» эквивалентно утверждению «В рассматриваемый момент предмет находится и не находится в данном месте».

Второй подход к логике изменения – это логика времени финского философа и логика Г.Х. фон Вригта. Выражение «А и в следующей ситуации В» может интерпретироваться как «Состояние А изменяется в состояние В». Онтологическими сущностями, достаточными для описания изменений, являются пары состояний объектов, упорядоченных различными моментами времени. Таким образом, состоянием объекта следует считать выделенное свойство объекта в фиксированную единицу времени. Философской основой этого логического подхода в описании изменений является линия Аристотеля – Канта. В логике времени доказуемы следующие утверждения:

— всякое состояние либо сохраняется, либо возникает, либо исчезает;

— при изменении состояние не может одновременно сохраняться и исчезать, сохраняться и возникать, возникать и исчезать;

— изменение не может начаться с логически противоречивых состояний и не может вести к таким состояниям и т.п. [5].

В своём автореферате Н.И.Стещенко указывал, что в прикладном аспекте актуальность его работы состоит в том, что «логика направленности изменения предоставляет средства экспликации способов описаний и рассуждений об изменении не только в диалектической философской традиции (в смысле философских учений об изменении), но и в естественном языке» [7].

Законы логики направленности дают возможность утверждать, что естественный язык должен располагать инструментарием, имеющим в своей основе данные законы. Следовательно, мы можем вести речь о предложениях изменения, поскольку в лингвистике уже давно принят термин «бытийные предложения», имеющий в своей основе посылки классической логики. Что же характерно для этого «нового типа» предложений? И логики и философы едины в том, что время – это необходимое условие описания изменения, поэтому в данных предложениях сообщается о событии, процессе, то есть о том, к чему приложим временной фактор, развитие во времени, следовательно, в них маловероятно употребление имён предметных. Обратим внимание на то, что логики ведут речь об объекте, а не о предмете. В новой философской энциклопедии объект определяется как «то, на что направлена активность (реальная и познавательная) субъекта. Объектом может быть физическая вещь, существующая в пространстве и времени, объективно-реальная ситуация. Это может быть собственное тело субъекта. Объектами могут быть состояния сознания субъекта, и даже его Я в целом. В этом качестве могут выступать другие люди, их сознание, а также предметы культуры (включая тексты) и присущие им смыслы» [6]. Временной параметр приложим, как правило, к именам событийной семантики. События имеют временную протяжённость, могут быть ориентированы на временной оси [1]. С точки зрения протяжённости на оси времени выделяют два вида событийных имён: длящиеся события – мыслятся как развивающиеся во времени – и мгновенные – мыслятся как совершаемые мгновенно, они занимают на оси не отрезок, а точку.

Мгновенные события не могут быть представлены как длящиеся. Предложения изменения несут информацию об изменении по фазам от возникновения до небытия, поэтому следует предположить, что в них должны фигурировать имена событийной семантики. О предмете можно утверждать, что он либо есть, либо отсутствует. Сообщение об изменении предмета по фазам абсурдно.

Во-вторых, структура предложений изменения детерминирована: информация в них фокусируется, прежде всего, в указании на «изменение по фазам». Фазой является характеристика, приписываемая некоторому действию или процессу, и относящаяся к предикату. Фазовое значение возникает в предложении (в частности в индоевропейских языках) благодаря глаголу. Данные глаголы сочетаются обычно с процессуальными предикатами, а не статальными. Фазовость – признак, присущий предикату, а не субъекту, поскольку «начало и конец не существуют без самого признака» [2]. Таким образом, фазовый глагол служит для выражения некоторого временного аспекта у признака, свойства, события.

В-третьих, предложения изменения отличаются от бытийных предложений тем, что сообщение о месте действия для них не столь актуально: может быть, а может и не быть, так как важнее сообщение об изменении. А вот наличие личностного локализатора или, другими словами, наблюдателя в данных предложениях выступает априори, поскольку должен быть некто, кто наблюдает изменение и констатирует его факт. Признак наблюдаемости может совпадать с признаком «конкретно-временной локализованности», который противопоставлен признаку временной абстрагированности действия и соответственно ненаблюдаемости» [4]. Поэтому употребление глаголов, содержащих фазовую характеристику можно рассматривать как указание на наблюдателя.

Подведём итог: в естественных языках существуют предложения, в которых некому признаку, свойству, событию глаголом приписывается характеристика «развитие во времени по фазам «небытие – возникновение (становление) – бытие – исчезновение». Признак, свойство, событие в

структуре предложения представлено именем событийной (пропозитивной) семантики. Имманентный признак данных предложений – присутствие наблюдателя.

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д., Ширяев, Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). – М.: Русский язык, 1983. – 198 с.
2. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 204 с.
3. Вригт, Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. тр.: Пер. с англ. / Общ. ред. Г.И. Рузавина и В.А. Смирнова; Сост. и авт. предисл. В.А. Смирнов. – М.: Прогресс, 1986. – 593 с.
4. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 420 с.
5. Ивин, А.А. Логика. Учебное пособие. Издание 2-е. – М.: Издательство «Знание», 1998. – 240 с.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. – М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2000, 2001.
7. Стешенко, Н.И. Логика направленности изменения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук – М., 2012. – 19 с.

References:

1. Arutyunova, N.D., Shiryaev, E.N. Russian sentence. Existential type (structure and meaning). – M: Russian language, 1983. – 198 p.
2. Bogdanov, V.V. Semantic and syntactic organization of sentence. – L.: Publishing house of LSU, 1977. – 204 p.
3. Wright, G.H. Logic and philosophical researches: Selected works: Transl. from English / Gen. edition of G.I. Ruzavin and V.A. Smirnov; Author of appendix V.A. Smirnov. – M: Progress, 1986. – 593 p.

4. Zolotova, G.A. Communicative aspects of the Russian syntax. – M: Science, 1982. – 420 p.

5. Ivin, A.A. Logic. Textbook. The 2nd edition. – M: Publishing house «Knowledge», 1998. – 240 p.

6. New philosophical encyclopedia: in 4 vol. – M: Under V.S. Stepin's edition. 2000, 2001.

7. Steshenko, N.I. Logic of orientation of change. Abstract of thesis for Doctor of Philosophy degree. – M, 2012. – 19 p.